

Спустя несколько дней наконец состоялся праздник любования хризантемами. Из-за двух проведённых ранее обысков во дворце мероприятие задержалось куда дольше обычного.

Обычно хризантемы расцветают осенью, но этот праздник был особенным: все цветы вырастили в тёплых оранжереях, поэтому даже в сезон, когда они давно увяли, гости могли наслаждаться их прекрасным цветением. Подобное решение превратило праздник в уникальное событие, позволив людям ощутить идеальное сочетание живой природы и заснеженных пейзажей.

В главном зале наложницы рассаживались согласно своему рангу. На пир также были приглашены высокопоставленные чиновники, многие из которых пришли со своими семьями, преимущественно с дочерьми.

Чжоу Чунли, облачённый в ярко-жёлтые одежды, восседал на троне, исполненный величия. Его взгляд, рассеянно скользящий по танцующим в зале наложницам, казался безразличным, а звуки музыки лишь навевали скуку. Его мысли были заняты другим: как укрепить мощь Великой Чжоу, чтобы варвары на границах не смели больше совершать набеги, как обеспечить народу мирную и сытую жизнь и как достойно воспитать наследника.

— Ваше Величество.

Голос, раздавшийся в зале, прервал раздумья Чжоу Чунли.

— Что угодно министру Люю? — Чжоу Чунли поднял взгляд и, опираясь на подлокотник, посмотрел на Лю Мэна, стоявшего посреди зала.

Лю Мэн был худощав, ростом почти восемь чи, с бородой, торчащей подобно алебарде, румяным лицом и пронзительным, живым взглядом. На его лице играла лёгкая улыбка, вызывающая невольное доверие. Седые волосы его бороды, спускавшейся до самой груди, придавали ему ещё более благородный и необычный вид. Несмотря на простую одежду, он не мог скрыть своей твёрдой, волевой натуры.

— Покорный слуга считает, что этот праздник хризантем до крайности скучен! — без обиняков заявил Лю Мэн.

Услышав это, наложница Су изменилась в лице — ведь именно она отвечала за организацию торжества.

Семьи Лю и Су получили титулы генералов ещё при покойном императоре. Однако род Су продолжал распоряжаться военными силами на границе, в то время как род Лю отозвали в столицу для несения караульной службы, поэтому два клана всегда враждовали.

— О? Я тоже считаю, что из года в год одно и то же — лишь пустая трата сил и средств, —

Чжоу Чунли всё же уважал старого генерала, который когда-то сражался бок о бок с его отцом.

— У меня есть дочь, которая недавно освоила пару пустяковых навыков, и я хотел бы преподнести их в дар Вашему Величеству, — не дожидаясь ответа, продолжал Лю Мэн.

Он искренне смотрел на Чжоу Чунли, и в его глазах поблёскивала хитринка.

Уголки губ Чжоу Чунли едва заметно дрогнули в улыбке. Он прекрасно понимал, что Лю Мэн затеял какую-то игру, но притворно-любопытно спросил:

— О? И что же за искусство изучила твоя дочь?

Лю Мэн с гордостью ответил:

— Ваше Величество, моя дочь в совершенстве владеет игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью, а также искусна в танцах и поэзии. Её таланты поистине уникальны. Кроме того, она специально обучилась новому мастерству, которое, уверен, подарит Вам совершенно иные впечатления.

С этими словами он хлопнул в ладоши, приказывая слуге поднести подготовленный подарок. Чжоу Чунли принял свёрток и, развернув его, увидел изысканный свиток. Он не мог не отметить, сколько сил вложил Лю Мэн в этот жест. Впрочем, император не стал спешить с выводами и лишь невозмутимо произнёс:

— Что ж, я с нетерпением жду выступления твоей дочери.

Видя, что Чжоу Чунли не отказался, Лю Мэн внутренне ликовал. Он понял, что план удался наполовину: теперь нужно лишь, чтобы дочь достойно показала себя перед императором, и он добьётся её вступления во дворец.

— Благодарю, Ваше Величество! Моя дочь сделает всё возможное, чтобы оправдать Вашу милость, — поспешно ответил он.

Тем временем Чжоу Чунли слегка прищурился, размышляя про себя: этот Лю Мэн — отец Красавицы Люй, и наверняка хочет использовать дочь, чтобы укрепить влияние своего клана при дворе. Однако его расчёты, хоть и выглядят убедительно, могут не оправдаться.

На губах императора появилась холодная усмешка, и он решил посмотреть, на что способна девица.

— Система, просканируй его, — прошептала У Ли, глядя на человека, который ни во что не ставил императора.

Имя: Лю Мэн

Возраст: 58

Внешность: 82

Рост: 182

Расположение: 0

Статус: Генерал, защищающий государство

Пристрастия:

— Система, тут нет никакой полезной информации.

— Хозяйка, сканер показывает лишь базовые данные. Если хотите узнать историю персонажа, нужно потратить баллы.

— Ну и ладно, у меня всего 300 баллов, они мне ещё пригодятся.

В этот момент дочь Лю Мэна легко выпорхнула на сцену. Она была облачена в тончайший шёлк, а её изящная фигура казалась неземной. Струящаяся ткань, словно облака, делала её движения призрачными и неуловимыми.

У Ли невольно округлила глаза, с любопытством наблюдая за девушкой. Та взмахнула красным платком — и из него выпорхнул белый голубь, ещё один взмах — и в руках появился цветок. Затем она вовсе скрылась под тканью, оставив на виду лишь свои прекрасные глаза, и на глазах у изумлённой публики исчезла без следа!

Зал взорвался возгласами восторга и аплодисментами. У Ли, хлопая вместе со всеми, мысленно хмыкнула:

— И это то самое новое мастерство, о котором говорил Лю Мэн? Обычные фокусы. Пустяки.

Впрочем, для эпохи Великой Чжоу она начала понимать, почему генерал был так горд — такое зрелище действительно могло удивить.

Дочь Лю Мэна продолжала свои магические трюки, каждое движение было наполнено загадкой и грацией. Зрители были поглощены представлением и то и дело разражались рукоплесканиями. У Ли прикрылась рукавом и принялась скупающе жевать угощения.

Чжоу Чунли поначалу было интересно, но, заметив скучающий вид У Ли, он быстро остыл и перестал удивляться увиденному.

— Госпожа Лю действительно мастерица, достойна награды, — сказал Чжоу Чунли и махнул рукой, приказывая ей покинуть сцену.

— Благодарю, Ваше Величество.

Лю Юэ, заметив холодность императора, почувствовала досаду, но не посмела ничего сказать. Обменявшись взглядом с отцом, она удалилась.

— Ваше Величество, покорный слуга считает, что госпожа Лю — редкая красавица, а её таланты поистине бесподобны. В этот прекрасный день осмелюсь просить Вас об одной милости, — выступил вперёд отец Красавицы Ду, министр чинов.

— О? Говори, что у тебя на уме, — Чжоу Чунли прекрасно понимал, что задумал этот старый лис.

Министр Ду произнёс:

— Ваше Величество, сейчас наложница Ли носит двойню, самое время пополнить ряды обитательниц гарема.

Лю Мэн бросил взгляд на министра Ду и тоже вышел вперёд:

— Поддерживаю министра.

— И я поддерживаю!

Остальные чиновники, видя такой шанс, поняли, что это удачный момент: большинство привели своих дочерей именно в надежде, что император даст добро на приём новых наложниц.

<http://bllate.org/book/20223/2013421>